

Альва, получая всё больше компромата, предъявлял всё более нелепые требования. В тот момент, когда Вэнь Нань был на грани нервного срыва, Жуй Юйшэн пришел, чтобы поддержать и утешить его. Чтобы Вэнь Нань не обратился к Фу Леюэ, Жуй Юйшэн объяснил, что индустрия именно такова, и сам он после дебюта проходил через подобное. Если бы Вэнь Нань пошел к Фу Леюэ, тот мог бы заставить его отказаться от карьеры шоу-модели.

Психическое состояние Вэнь Наня уже было крайне неустойчивым, а Жуй Юйшэн продолжал шептать ему на ухо пессимистичные и уничижительные слова, притворно вздыхая, что было бы лучше умереть, чтобы избавиться от всех этих страданий. Один или два раза такие слова могли не возыметь эффекта, но в тот период Жуй Юйшэн почти каждый день повторял их Вэнь Наню.

Наблюдая за состоянием Вэнь Наня и решив, что момент подходящий, Жуй Юйшэн однажды поспешно прибежал к нему, сообщив, что в интернете царит полный хаос. Он показал скриншоты с оскорблениями в адрес Вэнь Наня, утверждая, что компания теперь точно его уволит, и у него больше не будет шансов на дебют.

Увидев эти видео и изображения, а также прочитав комментарии, призывающие его умереть, Вэнь Нань окончательно сломался. Он не знал, что все это было ложью, состряпанной Жуй Юйшэном, и даже сам начал верить, что эти оскорбления справедливы. Он чувствовал себя настолько грязным и недостойным.

В ту ночь Вэнь Нань взял бутылку вина и поднялся на крышу. Выпив всё до последней капли, он наконец набрался смелости покончить с собой, прыгнув с крыши. Его жизнь оборвалась.

Как только утром зазвучала мягкая музыка, Лу Цзинцяннь мгновенно открыл глаза, сбросил одеяло и направился в ванную, чтобы умыться. Все его движения были отточенными, словно он делал это уже тысячу раз. Привыкание к новому телу и новой обстановке давалось ему с легкостью, благодаря предыдущему опыту.

После душа Лу Цзинцяннь взглянул в зеркало. Внешность предыдущего хозяина тела идеально унаследовала все достоинства родителей. Тело было значительно стройнее, чем у обычных юношей, но именно такая фигура идеально подходила для женской одежды, с идеальными пропорциями и линиями.

Лу Цзинцяннь подумал, что система действительно великолепна. Благодаря её помощи, всего за несколько часов сна его лицо преобразилось. Кожа стала нежной и сияющей, а общий вид излучал здоровье и энергию.

Одевшись, он вышел из дома, где его уже ждал автобус, который отвезет их в компанию. Уровень комфорта для стажеров был настолько высок, что неудивительно, что многие мечтали попасть в «Юсэ».

Войдя в здание компании, Лу Цзинцяннь, руководствуясь воспоминаниями предыдущего хозяина тела, без труда нашел лифт и поднялся на этаж учебного отдела. Пройдя через контроль на входе, он направился внутрь, привлекая взгляды сотрудников. Хотя они уже много раз видели предыдущего хозяина тела, и в «Юсэ» было множество красивых шоу-моделей, сегодня Лу Цзинцяннь излучал такой свет, что взгляды сами собой тянулись к нему.

В учебной комнате уже находились четыре или пять стажеров. Когда Лу Цзинцяннь вошел, они инстинктивно посмотрели на него, и, увидев его лицо, замерли.

Лу Цзинцяннь быстро окинул их взглядом, затем подошел к одному из стажеров, с которым предыдущий хозяин тела поддерживал хорошие отношения, и сел рядом с ним на диван.

— Доброе утро, — сказал он, положив рюкзак на столик между диванами.

— Доброе... доброе утро.

Эли, придя в себя, придвинулся ближе и пристально посмотрел на лицо Лу Цзинцяня:

— Ты вчера вечером съел эликсир бессмертия? Вчера после тренировки ты выглядел уставшим, а сегодня сияешь.

Лу Цзинцянь намеренно понизил голос:

— Я освоил метод глубокого сна. Он позволяет не только быстро восстановить силы за короткое время, но и улучшает внешний вид.

— Правда?

Эли посчитал это удивительным, но, глядя на лицо Лу Цзинцяня, решил, что стоит попробовать, независимо от правдивости. Он с энтузиазмом схватил его за запястье:

— Научи и меня!

Лу Цзинцянь сделал жест «окей»:

— Я найду время, чтобы научить тебя, но будь готов к тому, что это требует времени и усилий. Я сам долго экспериментировал, прежде чем освоил правильный метод. Кроме того, у всех разная физиология и способности, поэтому результаты могут отличаться. Главное — это упорство.

Лу Цзинцянь подумал, что просто научит его методу быстрого погружения в глубокий сон. Хотя эффект, конечно, не будет таким же, как с помощью системы, если Эли сможет освоить и применять его, это поможет быстро восстанавливать силы в состоянии усталости.

— Если я смог пройти через все эти тяжелые тренировки, то смогу и это.

Эли родился в обеспеченной семье и никогда не сталкивался с трудностями. То, что он смог продержаться в «Юсэ» до сих пор, было его самой большой гордостью. Он хотел стать шоу-моделью исключительно из-за любви к женской одежде, и только после долгих уговоров ему удалось получить разрешение семьи на прохождение собеседования в «Юсэ». Своей чистой, солнечной красотой и невинным обаянием он смог пройти отбор и уже три года был стажером.

Хотя они разговаривали тихо, остальные стажеры, находившиеся рядом, отчетливо слышали их разговор. Их сердца заколотились, и они тоже хотели спросить Лу Цзинцяня о методе, но боялись, что он откажет, и это будет неловко. Поэтому они не решались подойти.

Хотя они тренировались вместе с предыдущим хозяином тела почти год, между ними не было особого общения. Даже будучи частью одной компании, они оставались соперниками и конкурентами. Если отношения не были особенно близкими, кто бы стал делиться своими секретами? Даже близкие друзья не всегда готовы раскрывать свои методы, ведь у всех есть свои интересы.

Эли достал из рюкзака коробку с сухофруктами и предложил Лу Цзинцяню:

— Это папа принес сегодня утром, когда навещал меня. Вкусно и не полнит, попробуй.

Лу Цзинцянъ взглянул на его выражение лица:

— Ты не рад, что отец навестил тебя?

— Я рад, что папа навестил меня, но новости, которые он принес, меня не обрадовали, — с грустью ответил Эли.

— Он снова говорил о том, чтобы ты вернулся домой?

— Папа сказал, что отец дает мне последний год. Если я не дебютирую в этом году, то либо отправлюсь в школу, которую он выбрал, либо выйду замуж за человека, которого он одобрил. Только два варианта, и больше нельзя будет тратить время и молодость в «Юсэ», — с недовольством сказал Эли. — Мне всего семнадцать, а они уже начинают давить с женитьбой. Я вообще их родной сын?

— Думаю, он просто хочет, чтобы ты пошел учиться. Вариант с женитьбой, кажется, дает тебе выбор, но на самом деле он хочет, чтобы ты выбрал то, что тебе менее противно.

— Я все равно не могу понять мысли моего отца. Он такой хитрый и коварный, что даже мой умный папа не может с ним справиться. Я глуп, и у меня нет других способов противостоять ему, кроме истерик.

Лу Цзинцянъ рассмеялся. Это был первый раз, когда он слышал, чтобы кто-то называл своего отца коварным.

Однако для их группы стажеров, если они не дебютируют в этом году, шансы на успех будут крайне малы. Через год или два, даже если они сами не сдадутся, компания, скорее всего, попросит их уйти. Ведь уже подростки четырнадцати-пятнадцати лет начинают бороться за возможность дебюта. Если они не смогут конкурировать с ровесниками, то как смогут соперничать с ними?

Предыдущий хозяин тела, благодаря своей выдающейся внешности, был принят в компанию в шестнадцать лет, пройдя всего год обучения. Теперь ему предстояло соревноваться с юношами, которые обучались уже четыре-пять лет, а минимальный срок обучения остальных составлял два-три года.

<http://bllate.org/book/16839/1549023>